

Марина Тимашева

АРТУР МИЛЛЕР С НОВА В СТРОЮ

Специалист по американской драматургии Галина Коваленко предложила переводить название автобиографической книги А. Миллера не «Наплывы времени», а «Изгибы времени»¹. Новый вариант как нельзя точно передает взаимоотношения драматургии великого американца с российской сценой. Иначе как изгибами времени не объяснишь странную дискретность существования его пьес на нашей сцене.

Первыми, в 1948-м, спустя год после написания, в Театре им. Евг. Вахтангова появляются «Все мои сыновья». Режиссер – Александра Ремизова, художник Николай Акимов, в роли Криса – Юрий Любимов. Следующая пьеса Миллера «Смерть коммивояжера» датирована 1949-м, но до отечественных подмостков она доберется через десять лет, когда в Ленинградском академическом театре драмы им. А.С. Пушкина (Александринском) ее поставит Рафаил Сусливич с художником Александром Тыш-

А. Миллер

лером. В 1960-м Александр Карев (в соавторстве с Г.А. Герасимовым) выпустит ее во МХАТе. В том же году в БДТ появится «Воспоминание о двух понедельниках» в режиссуре Георгия Товстоногова.

Несмотря на вывески солидных театров, на имена авторитетных режиссеров и знаменитых актеров, имеющаяся информация не позволяет сделать вывод о большом успехе этих постановок.

Исключением становятся спектакли «Вид с моста» (1959), представленный Андреем Гончаровым в Московском драматическом театре на Спартаковской, и «Цена» БДТ (1968) в режиссуре Розы Сироты с Владиславом Стржельчиком в роли Соломона (о впечатлениях, произведенных этими работами, см. ниже монолог Л. Е. Хейфеца).

Дальше во взаимоотношениях Миллера и российского театра возникает пауза – до перестроечного 1987-го, когда Марлен Хуциев ставит на сцене театра «Современник» «Случай в Виши» с Игорем Квашой в главной роли. В 1989 году под тем же названием выходит телеспектакль Михаила Козакова.

Интерес к драматургии Миллера возрождается в начале 90-х, но афишу пополняют другие его произведения. В 1991-м БДТ показывает спектакль Темура Чхеидзе «Салемские колдуньи» с Олегом Басилашвили, Валерием Ивченко, Еленой Поповой и Андреем Толубеевым в роли Проктора. По числу постановок лидирует именно эта пьеса (они же – «Салемские ведьмы», они же – оригинальное, но не слишком привлекательное для театров название – «Суровое испытание»). Предпочтение вполне объяснимо: речь идет об «охоте на ведьм» – явлении столь же омерзительном, сколь распространенном в истории разных стран и эпох. Галина Коваленко цитирует Темура Чхеидзе: «Не хочу говорить о каких бы то ни было политических ассоциациях. Но сегодня мы живем на сплошных нервах. Еще один шаг... и начнется “охота на ведьм”. Этого допустить нельзя. Никаких расправ быть не должно. Сам народ должен этому противостоять. Взять Германию времен Гитлера: диктатор осуществлял свои черные намерения, пользуясь поддержкой народа. Если же среди людей нормальные человеческие отношения, это невозможно! Мы знаем, что в другой транскрипции ведьма – враг народа»².

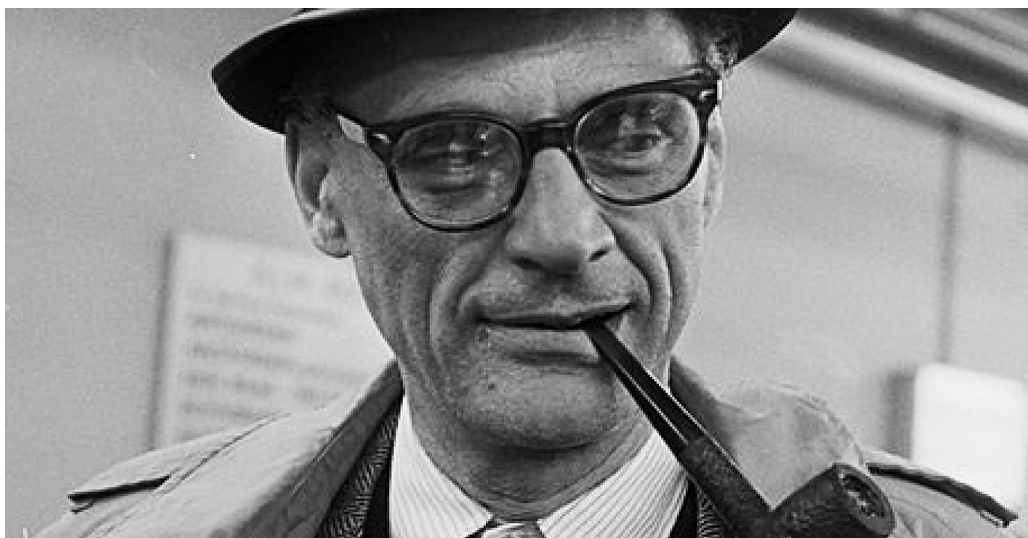
Режиссер очевидным образом указывает на репрессивные кампании, организованные государством. Однако взгляд

драматурга намного шире прокрустовой модели т.н. «тоталитаризма», поэтому «Салемские ведьмы» сохраняют актуальность и в XXI столетии, когда без всякого вмешательства официальных лиц граждане свободно и с энтузиазмом вписываются не только в сетевые, но и в улично-площадные «тысячегминутки ненависти», принимая на веру и распространяя, как инфекцию, самую безумную клевету. «Новая религия, парализующая всякую мысль» – фраза А. Миллера может быть отнесена и к той религии, которая теперь вынесла на свои хоругви слово «свобода».

«...Безумие, охватывающее целую страну (в пьесе, правда, “всего лишь” один город), когда наружу выходят самые ужасные, самые чудовищные, поистине первобытные инстинкты, перед которыми отступают, становятся бессмысленными и беспомощными доводы рассудка, логика, здравый смысл, когда наступает время темной, неправяемой силы, когда все недозволенное становится дозволенным, а все незаконное осеяно именем закона, когда все человеческое вмиг втоптывается в грязь, превращаясь в прах и тлен, – то это трагедия в ее самом откровенном и безусловном обличи»³. Это соображение Юрия Фридштейна кажется очень справедливым, хотя в 2017-м году хочется, изменив первую строку, говорить о безумии, охватывающем целый мир.

Артур Миллер: «Несколько недель я подступался к материалу с разных сторон, писал сцены то в традиционном, то в экспериментальном ключе, пока не обнаружил параллели между скрытыми пружинами салемской истории и сегодняшним днем, набросав основную линию сюжета. Меня волновало, можно ли было как-то предотвратить ситуацию взаимной травли людей»⁴.

Предотвратить не удастся, поэтому нет ничего удивительного в том, что нестареющая пьеса была выпущена Анджеем Бубенем в Театре на Васильевском в 2009 году⁵, в 2013-м – в Новом драматическом театре

(режиссер – Вячеслав Долгачев), в 2016-м – в тюменском Камерном театре «Солнце Сибири», а весной 2017-го выходит премьера Театра на Малой Бронной (режиссер – Сергей Голомазов).

Что до других произведений: в 1994-м году в Московском театре им. Гоголя поставлена пьеса «После грехопадения» в постановке Сергея Яшина.

В 2003 году Санкт-Петербургский ТЮЗ им. А. Брянцева выпустил спектакль «Вниз с горы». В 2005-м, на девятый день после смерти Артура Миллера, ту же пьесу под названием «Спуск с горы Морган» в Театре им. Маяковского показал Леонид Хейфец. В 2005-м там же он поставил «Цену».

В 2004-м театр музыки и драмы под руководством Стаса Намина сыграл «Сотворение мира и другие дела». В том же году его под названием «Место, похожее на рай» в антрепризе выпустил режиссер А. Кирющенко (с Татьяной Васильевой и Владимиром Стекловым). В 2009-м – тот же режиссер, та же пьеса, опять антреприза, но название другое («Адам и Ева») и актеры другие.

Сверившись с театральными афишами, можно заключить, что в последнее время российские театры чаще обращаются к

А. Миллер

пьесам Миллера, исполненным гражданско-го пафоса, чем к его любовным историям. В XXI веке в театральный оборот снова входит «Смерть коммивояжера». В 2002 году она – на подмостках Свердловского театра драмы в Екатеринбурге (режиссер – Н. Попков). В 2012-м – на сцене Театра им. Ленсовета (режиссер – О. Еремин).

В 2010-м Кшиштоф Занусси в антрепризе ставит «Все мои сыновья» с участием Валерия Золотухина, Екатерины Васильевой, Ольги Остроумовой, Нелли Уваровой. Но убеждает зрителей в том, что это произведение ничуть не устарело и не утратило своей ужасной актуальности, Леонид Хейфец (Театр им. Маяковского, 2016).

В то же время, благодаря Анне Горушкиной и Московскому Губернскому театру, на сцену возвращается «Вид с моста». Действие пьесы происходит в Америке 50-х, но в ней действуют нелегальные мигранты, и достаточно назвать их словом «беженцы», чтобы услышать переключку времен. Прав Юрий Фридштейн: «Грандиозность Миллера (а одновременно наша беда и боль) в том, что эти его пьесы слишком часто, вновь и вновь, попадают в «контекст», становясь

много лет и десятилетий после их создания актуальными и злободневными.

В том, как угадывал Миллер эти неуклонно повторяющиеся болевые точки, – его редкостный дар. Дар драматического предвестника, который так чутко слышал жизнь, что она временами от него, вроде бы, отворачивалась, но по прошествии десятилетий снова и снова возвращалась к точнейшему своему хроникеру и документалисту»⁶.

Миллер жил долго и написал 31 пьесу. В театрах РФ в разные годы шло десять. Как я уже отмечала выше, значительная пауза в общении с пьесами Миллера была взята российскими театрами с 68-го по 87-й год. Велико искушение поискать искусствоведческие объяснения, однако в учебнике по истории зарубежного театра, выпущенном в 1977 году, читаем: «В своих политических высказываниях последних лет Миллер выступает против разрядки международной напряженности, против экономического сотрудничества с Советским Союзом, отражая тем самым пережитки уже давно скомпрометировавшей себя психологии “холодной войны”. Некоторые работы Миллера содержат прямые антисоветские выпады»⁷.

Стало быть, драматург, которого в 40-е – 60-е годы в СССР считали «своим», антифашистом и антиамериканцем, перешел на сторону «врага», и его пьесы пали жертвами «холодной войны». В конце 80-х, в годы перестройки, их, что логично, «разморозили». Пафос обличения «желтого дьявола», социального неравенства, общества потребления, социально безответственного бизнеса сам Бог велел направить не против Америки, а против новой России, той, что на дорогах иномарках и в малиновых пиджаках.

К тому же, стало модно разглагольствовать об относительности моральных понятий, и к этому «постмодернизму» тоже старались подвергать знаменитого американца. Выискивали мотивации, оправдывающие самые скверные поступки пер-

сонажей, утверждали, что в его пьесах нет правых и виноватых. Особенной благодарности, на мой взгляд, заслуживают такие режиссеры, как Леонид Хейфец, не поддающиеся моде, не стесняющиеся подлинного Артура Миллера – ни его газетной злободневности, ни «абстрактного гуманизма», ни определенности человеческой позиции: «Не отдавая себе отчета, я принял эстафету от своих любимых русских, отказавшись, пожалуй, лишь от веры Толстого и Достоевского в Божественное провидение, чьи земные дела, как свидетельствует “Преступление и наказание”, постижимы не разумом, а только душой. Я склонялся к вере в мистическую сверхреальность, где зло было преодолено, хотя сохранялись противоречия жизни»⁸.

1 Коваленко Галина. Изгибы времени. // «Современная драматургия». 2015. № 4. С. 250

2 Там же. С. 251.

3 Фридштейн Юрий. Опрометчивый моралист. // «Современная драматургия». 2015. № 4. С. 223.

4 Миллер Артур Ашлер. Наплывы времени. М.: Астрель, 2010. С. 182.

5 Утверждение Д. Ренанского, что спектакль Театра на Васильевском – «первая за последние десятилетия постановка Артура Миллера», не соответствует действительности. См.: <http://www.kommersant.ru/doc/1294282>

6 Фридштейн Юрий. Опрометчивый моралист. // «Современная драматургия». 2015. № 4. С. 222.

7 Гладышева К.А. Театр Соединенных Штатов Америки. // История зарубежного театра. Театр Европы и США после 1945 года. Учебник для культ.-просвет. и театр. учебн. заведений. Ч. 3. М.: Просвещение, 1977. С. 150.

8 Миллер Артур Ашлер. Наплывы времени. С. 75.